

Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Need to see God's Eye"!

В это время нежить в желтом песке тоже начала собираться вместе. По сравнению с теми неприятными желтыми песками, эта нежить - самые ужасные существа.

После смерти, с помощью Хуанша, эта нежить стала более могущественной, чем раньше.

Осаждающие Фан Ятинга и его команду были похожи на верных стражей семьи Фан, которые умерли раньше, чтобы защитить их.

"Аху! Вперёд!" Закричали два молодых парня из семьи Фан.

Просто у охранников двух семей Фангов были пустые глаза, где они могли слышать?

Они просто механически шли к семье Фанг и дружно подняли свое оружие. Они собирались пронзить!

Фан Ятинг в отчаянии закрыла глаза.

"Ничего страшного, неплохо пойти с другом на смерть". Фан Ятинг надулась и улыбнулась, когда была полностью мертва.

Она не знала, что в этот момент чей-то рот сделал то же действие, что и она.

В следующую секунду свист урагана внезапно прекратился, Хуанша тоже немного пришла в себя и упала на землю. Нежить, словно выветриваясь, превратилась в воздухе в куски, а затем снова упала в желтый песок и вернулась в тишину.

Через несколько секунд Фан Ятинг обнаружила, что в ее теле нет боли. Она в замешательстве открыла глаза, но ее рот расширился от удивления.

Я увидела двух людей, стоящих недалеко, за несколько метров до этого, картина словно замерла.

Один - действительно указ Нангуна, изданный шалью.

Один - молодой мечник!

И мечник, держащий меч один, цианьский меч, один конец в его руке, а другой в шее Нангонглинга.

Нангонг Линг закрыл шею обеими руками. Из раны неудержимо вырывались стрелы крови, вызывая шуюань Нангун Лина.

Нангонг Линг отчаянно закрыл рану и ошеломленно посмотрел на Фан Шена.

Он в отчаянии сделал несколько записей в горле, но трахея в его шее была пробита мечом Тайбай, и он не мог сформировать полное предложение.

Сила этого Нангуна была уничтожена.

Странные пещеры израсходованы, а Даньтянь разрушен. В Шэнъхае было всего несколько минут опыта, и я не знал, куда идти.

Нангонг опустил руки и, естественно, повис в воздухе, но его глаза все еще смотрели на Фан Шена, полные сомнений, а рот был похож на рыбу, покидающую воду. Словно пытаясь задать последний вопрос в уме.

Фан Шен встал с мечом и отряхнул руки, вся кровь на мече Тайбай была выброшена на желтый песок.

Лишь Нангун Линг, все еще стоявший на месте, отказывался падать.

Фан Шен вздохнул, как будто знал, о чем спрашивает, и негромко произнес.

"Убийца - Фанцзя Фаншен".

Тот Нангун унял сомнения в своем сердце и внезапно упал, пронзенный желтым песком, и его постигла та же участь, что и нежить перед ним под его командованием.

Когда Фан Шен сказал это, его голос был очень низким, и Фан Ятинг и другие не услышали его.

Увидев, что приказ Нангуна пал, она сразу же бросилась к нему.

Она уставилась на лицо Фан Шэна, не желая задерживаться ни на секунду, словно требуя доказательств.

Фан Шен, который уже собирался уходить, увидел, что эта кузина, которая, возможно, была на год или два моложе его самого, подошла, и два кузена рядом с сестрой последовали ее примеру.

А дядя Янь и другие, отвечавшие за содержание прислуги в доме, не вышли вперед, а просто с интересом наблюдали за происходящим рядом.

Глядя на этих людей Фан Шен почувствовал странное чувство в своем сердце.

Это какая-то близость, происходящая от крови.

Особенно после того, как он увидел шрам на лице Фан Ятинга.

Фан Шен молчал, Фан Ятинг молчала, и два маленьких мальчика позади нее тоже молчали.

От шума, который только что стоял в пустыне, в одно мгновение стало очень тихо.

Фан Шен подошел к Фан Ятингу, и рядом с ним расцвели зеленые лотосы.

Фан Шен протянул руку и положил ее на щеку Фан Ятинг.

Эта Фан Ятинг позволила незнакомому ей человеку положить руку ей на щеку, без малейшего признака сопротивления.

Через некоторое время шрам на лице Фан Ятинг исчез.

Позже Фан Шен схватил ее в воздухе, достал из пространства Шенвей несколько нефритовых бутылок и бросил их перед двумя маленькими мальчиками.

"Брат, почему ты спас нас?" спросили два мальчика, глядя вверх.

Фан Шен проигнорировал двух малышей, но посмотрел на Фан Ятинга: "Где находится это путешествие?"

"Место убежища". Фан Ятинг пристально посмотрел на Фан Шена и громко ответил.

"Где может быть гарантирована безопасность?"

"Можно".

Фан Шен подумал некоторое время и встреможился: "Почему бы не поехать туда со мной?".

Фан Ятинг улыбнулся: "Нет необходимости".

"Хорошо." Фан Шен изначально хотел отвести их на гору Хуахуа, но, видя ее твердость и то, что она не растерялась, не стал больше настаивать и спросил: "Есть ли другие опасности в центре?"

Фан Ятинг указал на то, что далеко впереди: "Прямо впереди, до него можно добраться за полчаса".

"Вот и хорошо, я ухожу".

Сказав это, Фан Шен ступил на волны желтого песка и быстро исчез на краю пустыни.

Два маленьких мальчика подняли нефритовую бутылку на земле и хотели крикнуть вслед.

"Не кричите". Глаза Фан Ятинга, казалось, что-то утверждали: "Он скажет нам, когда захочет сказать, кто он такой".

"Хорошо." Два маленьких мальчика,казалось, послушали сестру, они открыли нефритовую бутылочку, и из носика пошел аромат.

Дядя Янь понюхал его, изменил цвет, а затем радостно сказал: "Это самый лучший эликсир. Даже если в нашем доме его немного, его ценность вообще не измерить деньгами. Город, с этими бутылками эликсира молодая госпожа и два молодых господина наверняка смогут проникнуть в тайное место". "

Два маленьких мальчика радостно прыгали, но Фан Ятинг не обращала на них внимания, она лишь безучастно смотрела на спину, исчезающую в желтом песке, поглаживая лицо руками, чувствуя, как его царапает гравий. Лицо снова стало гладким и светлым.

Она прошептала неслышным голосом: "Кузен, который не знает, что это такое, это ты?".

После ухода этой группы людей Фанг Шену стало не по себе, он тайно последовал за ними, зная, что они скрылись в давно заброшенной пещере, убедившись, что там находится убежище для семьи Фанга, а затем ушел.

"Давай сначала вернемся на гору Хуахуа". Фан Шен вздохнул и полетел по пустыне Гоби.

"Сила семьи Нангун так сильна. После десяти лет охоты он не так хорош, как мой отец. Насколько он силен?" В сознании Фан Шэня первым впечатлением об отце было то, что он

преподавал в начальной школе деревни Цзянхай. Сцена, когда ребенок произносит текст.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233006>